

"У тебя есть ко мне вопросы?" Сяо Цзуншуй спросил Чжоу Шу, его лицо было невыразительным.

Когда они покинули мастерскую Кузнечного отделения, небо было еще светлым. Когда они покинули военный лагерь, было уже темно.

Они не знали, что пробыли в лагере войск Хубэнь целый день.

"Нет." Чжоу Шу решительно покачал головой.

Он понятия не имел, о чем говорили Сяо Цзуншуй и генерал Чэн в палатке, да ему это и не было важно.

Рабочий должен был осознавать себя таковым. Слишком много знать - не очень хорошо.

"Правда?" В глазах Сяо Цзуншуй мелькнул сарказм.

"Ты, наверное, думаешь, что секретная формула сабли Хубэнь принадлежит тебе, так почему же она попала в 97-ю мастерскую?"

"Я не..."

"Нет необходимости отрицать это. Любой бы так подумал", - перебил Сяо Цзуншуй. "Позволь мне просветить тебя. Это потому, что я, Сяо Цзуншуй, являюсь начальником 97-й мастерской!"

Чжоу Шу потерял дар речи: "Эксплуататор Сяо принимает свои незаслуженные доходы как должное!"

"Не стоит сердиться". Сяо Цзуншуй не обратил внимания на реакцию Чжоу Шу. "Так устроен мир. Невозможно сохранить секретную формулуковки сабли Хубэнь, даже если она находится в твоих руках. Даже если ты передашь формулу, она все равно должна пройти через меня. Вообще, считай, что тебе повезло, что генерал Чэн заинтересовался саблей Хубен".

"Я скажу тебе правду. Если ты передашь Министерству юстиции секретную формулуковки сабли Хубэнь, то наградой тебе будет всего лишь несколько серебряных копеек, добавленных к твоему месячному доходу. Но я не из тех, кто держит все выгоды при себе. Я не собираюсь забывать о твоей доле прибыли". Сяо Цзуншуй был очень откровенен. При этом он не забывал рисовать радужные картины для Чжоу Шу.

Чжоу Шу знал, что он говорит правду. Он ничего не выиграет, если сохранит секретную формулуковки сабли Хубэнь. Напротив, драгоценный камень посадит своего невинного владельца в тюрьму.

Его сил все еще не хватало.

Что касается преимуществ, о которых говорил Сяо Цзуншуй, то Чжоу Шу не воспринимал их всерьез.

В своей прежней жизни он был свидетелем множества пустых обещаний, которые давали начальники, но сколько из них на самом деле было выполнено?

"Это банкнота достоинством в сто таэлей серебра, ее можно использовать в любой точке Великого Ся". Сяо Цзуншуй полез в карман и бросил банкноту в руки Чжоу Шу. "Запиши потом для меня формулу сабли Хубэнь".

Сяо Цзуншуй и подумать не мог, что Чжоу Шу откажется.

На самом же деле Чжоу Шу ничего не оставалось, как согласиться. Если бы он посмел отказаться, то, скорее всего, умер бы в пустыне этой ночью.

Первого уровня техники Праджня Драконьего Слона могло не хватить, чтобы победить Сяо Цзуншуя.

Несмотря на обиду, он оставил банкноту у себя.

Его месячная зарплата составляла полтаэля серебра. Сто таэлей серебра были эквивалентны 20 годам зарплаты!

Генерал Чэн заплатил несколько тысяч таэлей серебра этому ублюдку Эксплуататору Сяо, а теперь он собирается прогнать меня с сотней таэлей?

Подожди. Рано или поздно ты узнаешь, что халява дороже всего!" - ругался Чжоу Шу.

"Кстати, ты ведь грамотный?" вдруг вспомнил Сяо Цзуншуй.

Большинство кузнечных подмастерьев были выходцами из бедных слоев населения, и многие из них были неграмотными.

Чжоу Шу задумался. "Я немного знаю". В прошлом он провел два года в частной школе.

"Хорошо, что ты грамотный. Не забудь записать секретную формулу". Сяо Цзуншуй кивнул. "Трудись. Я не буду с тобой плохо обращаться".

Сяо Цзуншуй "заботливо" приказал кучеру отвезти Чжоу Шу обратно в мастерскую. Сам же он

вышел из кареты и отправился в бордель послушать музыку.

Чжоу Шу вернулся в свой рабочий сарай с "крупной суммой" в сто таэлей серебра в кармане. Он только вздыхал, глядя на полуразрушенные трущобы.

Он подписал контракт с Кузнечным отделом. До окончания срока действия контракта, если он не продвинется до мастераковки, ему придется остаться здесь навсегда.

Продвинуться до мастераковки? После того, как Сяо Цзуншуй и генерал Чэн стали свидетелями теневых сделок, он не мог гарантировать, какими будут последствия, если он выкует ранговое оружие.

Он опасался, что Сяо Цзуншуй похитит секретную формулуковки рангового оружия до того, как он сможет стать мастеромковки.

Ведь ценность секретной формулыковки рангового оружия не могла сравниться с ценностью простой сабли Хубэнь.

Для того чтобы мастераковки уважали, он должен был быть прежде всего известным мастеромковки.

Было очевидно, как Сяо Цзуншуй отнесется к новому кузнечному мастеру, неизвестному посторонним.

[Вы получаете в награду два года культивации, потому что выкованная вами острая стандартная длинная сабля эффективно совершила убийство!]

Как раз в тот момент, когда Чжоу Шу обдумывал свой следующий шаг, сам собой появился Канон Легендарного Оружия. Страницы раскрылись, открыв страницу с острым стандартным длинным клинком. На странице была строка с комментариями.

Чжоу Шу почувствовал, что его тело расширяется, в него ворвался прилив тепла. Через несколько секунд он вернулся в нормальное состояние.

Еще два года культивации? Чжоу Шу был в восторге. Как и следовало ожидать от боевого подразделения, они преподнесли ему такой замечательный сюрприз за столь короткое время!

Две хубэньские сабли остались у генерала Чэна, когда он и Сяо Цзуншуй покинули лагерь хубэньских войск.

Он не ожидал, что с помощью сабель Хубэнь можно так быстро убивать врагов.

Правда, он не знал, кого они убивают - людей или животных...

Взгляд Чжоу Шу упал на страницу, и он заметил несколько мелких иероглифов после названия на странице с острым стандартным длинным клинком. Это оказалось число.

[2].

Через мгновение Чжоу Шу все понял. Это означало, что он выковал две длинные острые сабли.

На самом деле, после получения секретной формулыковки он выковал не только две острые стандартные сабли. Но некоторые из них были повреждены, и целыми остались только две, принадлежавшие отряду Хубэнь.

Отряд Хубэнь - это отряд императорских гвардейцев, поэтому возможностей для ведения боя у них сравнительно немного. Если это пограничная армия, значит, это военная машина? Чжоу Шу шмыгнул губами, похоже, жаждал большего. Ощущение стремительного роста культивации было слишком приятным.

Но у него все еще не было возможности отправить выкованное оружие в пограничную армию, поэтому он мог только думать об этом.

Пока я остаюсь в Кузнечном отделе, рано или поздно оружие, которое я выковал, пополнит три армии Великого Ся. И тогда... Чжоу Шу не смог сдержать усмешки: "Каково это, когда тысячи людей помогают мне в обучении?"

Хорошо?

Или особенно хорошо?

Одна мысль об этом приводила его в восторг.

Но Чжоу Шу прекрасно понимал, что сделать это будет непросто.

Перед тремя военными силами Великой Ся стояла задача казнить демонов, истреблять дьяволов и защищать страну!

Армия, казнящая демонов, и армия, уничтожающая извергов, имели дело с сильными противниками. Они и сами были грозными бойцами и владели высокотехнологичным оружием.

Это оружие было предоставлено кузнечными мастерами первых 36 мастерских Кузнечного отделения.

С другой стороны, армия защитников страны была обычной армией, и отряд Хубэна был одним из них.

Оружие, выкованное таким подмастерьем, как Чжоу Шу, могло быть поставлено только в армию защитников страны.

Если он хотел, чтобы выкованное им оружие использовалось всеми тремя военными силами Великого Ся, ему нужно было, по крайней мере, стать мастеромковки.

Впрочем, это было не так уж и срочно. Одной только армии защитников страны было достаточно, чтобы занять его на долгие годы.

Сяо Цзуншуй пообещал генералу Чэну предоставить три тысячи сабель Хубэнь в течение трех месяцев. Три тысячи... Конечно, невозможно полагаться только на одного человека. Скорее всего, он выберет несколько человек для участия в ковке.

Чжоу Шу не волновало, как поступит Сяо Цзуншуй. Сяо Цзуншуй не собирался давать ему денег.

Чжоу Шу волновало лишь то, сколько сабель Хубэнь он сможет выковать, используя эту возможность.

Если бы он сейчас приложил все усилия, то мог бы легко ковать по пять сабель Хубэнь в день.

Таким образом, он мог бы делать 150 сабель Хубэнь в месяц, а за три месяца - 500 сабель Хубэнь!

Но если бы он передал столько сабель Хубэнь, то его сила стала бы очевидной.

В то время, если он привлечет к себе внимание кого-то, кто имеет скрытые мотивы, это будет очень неприятно.

Обычно ковка двух сабель Хубэнь каждый день не является проблемой для ученика кузнечного дела, который усердно трудится. Как создатель сабли Хубэнь, мои навыкиковки, несомненно, выше. Не будет ничего странного, если я буду работать сверхурочно и смогу ковать по три сабли Хубэнь каждый день, верно?

Три в день, девяносто в месяц, двести семьдесят за три месяца... Если одновременно убивать врагов более чем двумя сотнями сабель, то я смогу получить сразу пятьсот лет культивации...

Чжоу Шу так разгорячился от радости, что ему захотелось петь.

Сколько уровней техники праджни Драконьего Слона он сможет освоить, если получит пятьсот лет культивации?

Первый уровень требовал двух лет культивации, второй - четырех, третий - восьми, четвертый - шестнадцати, пятый - тридцати двух...

Некоторое время он не мог понять, сколько уровней техники Праджня Драконьего Слона он сможет освоить за 500 лет культивации, так как плохо умел считать.

Впрочем, это неважно. В любом случае, пятьсот лет культивации, несомненно, сделают меня сильнее, - Чжоу Шу даже не пытался считать, - если отбросить все остальное, победа над Сяо Цзуншуй не должна быть проблемой, верно?

Это правильное использование Канона Легендарного Оружия. Насколько великим может стать кузнец, опираясь на секретную формулуковки?

Это приносит удовлетворение только тогда, когда используется для повышения уровня культивации.

Чжоу Шу засучил рукава и энергично поднял молот.

Спать?

Какой сон?

Ковка приносит мне радость. Я люблю ковать!

Чжоу Шу почувствовал, что молот в его руке стал значительно легче, и представил себе, как взлетит его культивация в ближайшем будущем.

Динь-Дань-Дань-Дань-Дань!? Звук ударов раздавался в маленьком сарае, как страстная песня...

<http://tl.rulate.ru/book/76918/3404335>